

Сразу же он снова оживился.

— Отлично! Именно такой взгляд!

Он похлопал визажиста по плечу.

— Сделай ему легкий макияж, пусть выглядит немного моложе.

Визажист показал знак «окей», и тут фотограф стремительно направился к ящику с реквизитом, начал копаться в нем, что-то ища. Вэй Линь, заметив суету, отправил своего ассистента узнать, в чем деле. Тот подошел, слегка нахмурившись.

— Что случилось?

— Ничего серьезного, просто небольшие изменения, — поспешно объяснил помощник фотографа и попросил их немного подождать.

Ассистент нахмурился, но ничего не сказал. Через некоторое время фотограф наконец вытащил из груды реквизита маску. Она была только на половину лица, и, когда ее надевали, казалось, что лицо разделено пополам. Он передал маску Бай Линшэну и начал подробно объяснять.

— Позже ты будешь сниматься в этой маске. Та часть лица, которая не скрыта маской, будет изображать юного и наивного Юньшэна, а скрытая часть — взрослого и властного Великого герцога Юньхоу. Ты понял мою идею?

— Понял, — кивнул Бай Линшэн. Концепция двух сторон одной личности звучала интересно: юность и зрелость, одновременно отраженные на одном лице, подчеркивали контраст и добавляли драматизма.

Увидев, что Бай Линшэн хорошо понял его замысел, фотограф обрадовался, и большая часть его недовольства из-за того, что ему пришлось снимать новичка, улетучилась.

— Тебе не нужно пытаться одновременно изображать два совершенно разных выражения лица, это слишком сложно. Мы можем сделать два снимка, а потом совместить их в процессе обработки.

— Хорошо, я постараюсь, — ответил Бай Линшэн.

Фотограф остался доволен его ответом и тут же направился к Вэй Линю. По первоначальному плану, Вэй Линь должен был быть главным на обложке, но после изменений, предложенных фотографом, Бай Линшэн оказался на переднем плане, а Вэй Линь — на заднем.

Ассистент Вэй Линя явно был недоволен. Вэй Линь — международно известная звезда, а Бай Линшэн — кто он такой, чтобы перетягивать на себя внимание? Фотограф, увидев его выражение лица, понял, что ситуация накаляется, но сам Вэй Линь, казалось, был заинтересован и, бросив взгляд на ассистента, велел ему успокоиться.

— У меня нет проблем с этим.

Вэй Линю понравилась идея фотографа, и, после того как обе стороны пришли к согласию, съемки начались.

Бай Линшэн и Вэй Линь были одеты в модные костюмы, классическое сочетание черного и

белого с элементами декора, характерными для континента Атланта, чтобы подчеркнуть тему «Внезапного сна».

Под светом софитов Бай Линшэн, сидящий на роскошном позолоченном кресле, казался еще более белоснежным. Он сидел, скрестив ноги, руки лежали на подлокотниках — поза, которая должна была выглядеть властно, но его искренняя улыбка добавляла ей игривости. Юноша с алыми губами и белоснежными зубами вызывал восхищение. Вэй Линь стоял позади кресла, его здоровая загорелая кожа резко контрастировала с бледностью Бай Линшэна. Высокий, красивый, с легкой долей дерзости в улыбке, он излучал уверенность и гордость.

Фотограф, словно наэлектризованный, искал лучшие ракурсы, непрерывно нажимая на кнопку затвора. Его радовало не только то, что Вэй Линь выглядел естественно, но и то, что Бай Линшэн, впервые оказавшись под софитами, держался уверенно и с опытом менял позы, помогая фотографу.

Он поменял положение ног, перейдя от строгой позы к более расслабленной, слегка наклонившись в сторону Вэй Линя. Локоть оперся на подлокотник, поддерживая ту сторону лица, на которой была маска. Смена позы изменила весь образ: Бай Линшэн в строгом костюме внезапно стал олицетворением юношеской беззаботности и легкости. Оба были обуты в блестящие металлические сапоги, что добавляло образу воинственности.

Контрастные элементы, противоречивые стили — все это отражалось на лице Бай Линшэна, разделенном маской. Одна половина — чистая и наивная, другая — холодная и жесткая, подчеркнутая узорами на маске.

Изначально все думали, что придется сделать два снимка и совместить их, так как трудно представить, чтобы одно лицо одновременно выражало две разные эмоции. Но в этот момент Бай Линшэн смог это сделать.

После смены позы, половина его лица, скрытая маской, оказалась в тени, и тусклый свет сделал узоры на маске еще более таинственными и благородными, а металлический блеск придал его взгляду резкость.

Эффект казался случайным, но случайность была слишком удачной!

Девушки, помогавшие на съемочной площадке, были поражены этим контрастом и начали шептаться, возбужденно обсуждая увиденное.

— Он только что посмотрел на меня!

— Я даже не смогла встретиться с ним взглядом, особенно с тем глазом, что под маской. О боже, мое сердце бешено колотится!

— Точно! Я чувствую, что становлюсь его фанаткой. Что делать?

...

— Отлично! Завершаем!

Съемка закончилась, и фотограф с улыбкой подошел к Бай Линшэну и Вэй Линю, чтобы пожать им руки. Сегодняшняя работа доставила ему огромное удовольствие — давно он не встречал таких талантливых артистов, да еще и с таким высоким качеством снимков.

Вэй Линь тоже изменил свое мнение о Бай Линшэне и спросил его о впечатлениях от съемок. Фотограф, увидев, что они хорошо ладят, достал мобильный телефон и предложил сделать совместное селфи, чтобы выложить его в Вэйбо.

[Фотограф Дадао]: [фото] Угадайте, кого я сегодня снимал? Вэй Линь и Бай Линшэн.

На фото три головы были сдвинуты вместе, сторона Бай Линшэна с маской была обращена к камере, свет был приглушен, и атмосфера съемок сохранилась, заставляя зрителей на несколько секунд замереть.

О боже!!! Это Бай Линшэн!

То, что Бай Линшэн красив, было общеизвестным фактом. И каждый раз, когда он появлялся, он, казалось, становился еще красивее. Многие начали жаловаться, что их «шкала здоровья» на нуле, прикрывая свои сердца и пересылая пост. Вскоре Вэй Линь тоже подключился.

[Вэй Линь]: С нетерпением жду следующего сотрудничества (смайлик) // [Фотограф Дадао]: [фото] Угадайте, кого я сегодня снимал? Вэй Линь и Бай Линшэн.

У Вэй Линя были миллионы фанатов, и его репост увидело еще больше людей. Фанаты, увидев, что их кумир связался с Бай Линшэном, начали оставлять комментарии.

— Вэй, ты так быстро переключился?!

— Вэй, ты так радостно улыбаешься, красавец рядом — ты опять влюбился? Скажи!

У Вэй Линя была одна особенность: с кем бы он ни работал, у него всегда возникала странная химия, из-за чего его «гарем» был огромен. Если собрать всех, можно было бы сформировать усиленный взвод. На самом деле, Вэй Линь этого не хотел, но он никогда не обращал внимания на фантазии фанатов, как и Ци Чжань. Для них важно было, чтобы фанаты были счастливы, а они продолжали жить своей жизнью, оставаясь искренними, что, впрочем, не позволяло людям воспринимать их всерьез.

На этот раз все было так же: фанаты, смеясь, ругали Вэй Линя за то, что он опять «переключился», но при этом, лицемерно, убрали фотографа с фото, оставив только Бай Линшэна и Вэй Линя, стоящих близко друг к другу. И, посмотрев на фото, все согласились, что они действительно выглядят гармонично, и начали пересылать его.

Бай Линшэн и Вэй Линь, конечно, не стали реагировать на это, но фотограф не стал сдерживаться и, увидев фото, притворно возмутился:

[Фотограф Дадао]: Вы такие жестокие! Почему вы не взяли меня с собой?! // [Кто-то]: После того как убрали Дадао, фото стало еще лучше! [фото]

Фотограф намеренно изображал обиду, и его засыпали смехом и комментариями «2333». После этого Бай Линшэн тоже подписался на Вэй Линя и репостнул его запись.

Ему было забавно наблюдать за этим, ведь они с Вэй Линем лишь обменялись парой слов, но фото получилось настолько удачным, что даже он сам почувствовал некую двусмысленность.

В этот момент сзади протянулась рука и забрала его телефон.

— Эй! — Бай Линшэн быстро обернулся.

Тан Чжаонин взглянул на экран и конфисковал телефон. Бай Линшэн сразу же запротестовал, сидя на диване со скрещенными ногами и глядя на него снизу вверх.

— Зачем ты это сделал? Я же просто листаю Вэйбо.

— Зачем тебе листать Вэйбо?

— Смотреть на красавцев.

— Разве я не красавец? — Тан Чжаонин приподнял бровь, явно недовольный. Он положил руку на спинку дивана, и Бай Линшэн оказался зажат между ним и диваном, словно маленький кролик, попавший в логово волка.

Кролик поднял руки в знак капитуляции, на лице его была заискивающая улыбка.

— Конечно, ты самый красивый.

Но на губах Тан Чжаонина появилась хитрая улыбка.

— Красивее тебя?

<http://bllate.org/book/16590/1516288>